

ОТЗЫВ

официального оппонента Кучуковой Зухры Ахметовны
о диссертации Хавжоковой Людмилы Борисовны «Система адыгской
версификации: генезис и эволюция», представленной на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Одним из парадоксов мировой культуры является феноменальная популярность поэтического искусства при явных аутсайдерских позициях техники стихосложения, которой в лучшем случае занимается только узкий круг специалистов. В школьной и вузовской практике, в литературоведческих учебниках при колоссальном внимании к идейно-тематической стороне, почти полностью игнорируются технические параметры поэтического текста. Есть даже стихотворцы, которые считают технику «кандалами», ограничивающими порыв творческого вдохновения.

Между тем, существует непреложный закон диалектического единства противоположностей, предусматривающий параллельное, паритетное внимание к духовной культуре и ее материализованным, опредмеченным формам в целях недопущения дисгармонии. С этих позиций по-особому высвечивается не только литературоведческое, но культуuroобразующее качество **актуальности и новизны** диссертационного исследования Людмилы Борисовны Хавжоковой, непосредственно и целиком посвященного фундаментальным основам адыгской версификации.

Определяясь со своей стартовой площадкой, автор в первую очередь тщательно прорабатывает вопрос, имеющий отношение к степени изученности онтологии и техники поэзии адыгов. Доказано, что есть все основания официально считать исторически первым стиховедом С.Д. Нечаева, русского поэта пушкинской поры, который в 1826 г. в своих путевых кавказских записках зафиксировал лаконичный отзыв о кабардинских стихотворениях «без правильного размера», но с «богатой рифмой по образу арабских и персидских» (с. 7). Здесь же в качестве «заметки на полях» все же уточним, что есть мнение, что Нечаев мог об этом судить со слов Ш. Ногмова, с которым был лично знаком.

Судя по трудам Хан-Гирея, Ф. Юхотникова, В. Кусикова, Т. Макарова, А.-Г. Кешева, П.К. Услара, XIX век проявлял интерес к тем или иным аспектам устно-поэтического творчества адыгов. Как показывает диссертант, в XX столетии эстафета была подхвачена Т.М. Борукаевым, Г. Шенгели,

А.А. Шогенцуковым, М.Е. Талпой, Б.И. Куашевым, С.Ш. Аутлевой, Т.Н. Чамоковым, З.П. Кардангушевым, З.М. Налоевым, Н.М. Шиковым, А.М. Гутовым, А.А. Схалыхо, Ш.Е. Шаззо, И.А. Кажаровой, каждый из которых внес посильный вклад в осмысление общих особенностей адыгского лиро-эпоса.

При этом работ, в прицельной форме посвященных именно системе адыгской (кабардинской) версификации, всего две – это монографии А.З. Пшиготыжева «О кабардинском стихосложении» (1981) и А.Х. Хакуашева «Кабардинское стихосложение» (1998), написанные на родном языке. Как справедливо отмечает соискательница, со дня издания последней монографии прошло целых 25 лет, и за этот период произошли значительные изменения не только в количественном и качественном составе национальной поэзии, но и «в области художественной организации стиха» (с. 6). Естественным образом из такого положения дел проистекает настоятельная потребность в комплексной, системной форме (в достаточно широких рамках докторской диссертации) отразить весь накопившийся за столетия художественный опыт адыгских стихотворцев, начиная с «до-нартского эпоса» и, завершая экспериментальными образцами сегодняшних молодых представителей различных «Литературных клубов» и «Литературных сайтов».

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. На основе большой доказательной базы Л.Б. Хавжокова обосновывает целесообразность избранного ею полипарадигмального подхода к исследованию особенностей адыгского стихосложения. Имеются в виду гносеологические, эвристические возможности литературоведения, фольклористики, языкознания, истории, культурологии, этнологии, музыковедения, онтологической поэтики, компаративистики и вероятностной статистики наряду с такими вспомогательными методами, как сплошная выборка, анализ, синтез, классификация, систематизация, обобщение, умозаключение.

При том, что приоритетное внимание уделяется формальным особенностям стиха, исследовательница периферийным взглядом успевает отслеживать и экстрастиховые факторы, обусловленные историческими событиями Кавказской войны, Октябрьской революции, Великой Отечественной войны, перестройки 1990 гг.

Далее следует отметить некоторые алгоритмические особенности рецензируемой работы, отличающейся широтой исследовательского диапазона и многовекторным характером. Важно, что поэтические системы трех субэтнических ветвей единого древа адыгского народа (кабардинская, адыгейская, черкесская) рассматриваются в рамках единого кластера, что позволяет более рельефно увидеть общее и особенное в языковых закономерностях поэтического самовыражения. О «глубине бурения» работы свидетельствуют используемая автором связка терминов «системы», «субсистемы», «подсистемы».

Подчеркнем и другую особенность – в аналитическом поле диссертации всегда находятся основные «четыре кита» адыгской версификации (ритмика, метрика, рифмовка, строфика), линейно рассматриваемые в диахроническом плане (от фольклора – к современности) наряду с горизонтальными синхроническими разворотами и обращениями к сопоставляемым аналогам из «соседних» этнохудожественных систем.

При всей сложности следует отметить высокую степень результативности такого рода перекрещений, где все части проясняют друг друга. Впечатляет объем исследованного материала – 500 единиц фольклорного текста и 25 тысяч авторских многожанровых произведений, каждое из которых пропущено через «глаза и руки» взыскательного, пытливого аналитика без доверия искусственному интеллекту современных компьютерно-цифровых программ. В данном контексте можно долго спорить на тему: «Что ценнее – тщательность hand-made работы или энергосберегающий компьютерный метод анализа стихотворных текстов? Выбор Людмилы Борисовны оцениваем как академический подвиг, но с некоторыми оговорками, которые озвучим в конце рецензии.

Отметим еще один немаловажный фактор, предопределивший высокие квалификационные характеристики диссертации и, скорее всего, саму тему исследования тоже. Речь идет о междисциплинарной деятельности Людмилы Хавжоковой – талантливой кабардинской поэтессы, автора двух поэтических сборников, способного успешно, органично и гармонично сочетать стихотворческий труд с научно-исследовательским.

Композиционно труд Л.Б. Хавжоковой состоит из пяти взаимосвязанных глав с множеством подразделов, призванных детализировать и по ходу решать сопутствующие, побочные проблемы.

В **первой главе**, которая называется «Генезис системы адыгской версификации», автор последовательно и обстоятельно, с привлечением

большого количества архивных материалов и газетных литературно-критических публикаций, со ссылками на труды авторитетных ученых воспроизводит достаточно длительный и сложный путь зарождения и формирования адыгской метрической системы по логической схеме «*трудовые песни – иррациональная ритмизация – интуитивная поэтика – профессиональный подход*». Здесь разработан целый комплекс вопросов, связанных с тавтологическими формулами, аллитерациями, ономотопами, трактуемыми как предпосылки к зарождению понятия «качественная рифма».

Знаком выраженной научной состоятельности отмечены разделы, посвященные особенностям адыгской фольклорной рифмы. Людмила Борисовна демонстрирует царящий в национальном литературоведении разброс мнений в номинациях данного уникального явления: «внутреннее созвучие», «рифмовая связь» (Б.И. Куашев); «подхватная, эховая рифма» (З.М. Налоев); «акромONOграмма» (А.З. Пшиготыжев); «народная подхватная рифма» (Т.Н. Чамоков); «анадиплосис» (А.М. Гутов). На с. 62-63 автор дает свое уточняющее определение, подчеркивая, что адыгская фольклорная рифма не просто «вещь-в-себе», а мощная аллитеративная (звуковая) конструкция, создающая «целостность фоники и обеспечивающая благозвучие стиха».

Правомерность собственных суждений о «мерцательных свойствах» фольклорной рифмы автор доказывает на многочисленных примерах из старинных текстов «Благопожелание семье», «Призывание новобрачного», «Старинное благопожелание», «Песня о Шолохе», «Песня о Дамалее», «Рождение Бадыноко», большей частью извлеченных из Архива ИГИ КБНЦ РАН с подробнейшим описанием источников. Важно, что исследовательница не забывает упомянуть и о практическом назначении фольклорной рифмы, которая, благодаря своим межстрочным связкам в дописьменную эпоху способствовала запоминанию объемных текстов.

В вопросах определения метрических особенностей адыгского фольклорного стиха Л.Б. Хавжокова является убежденным сторонником правомерности *полиметрической композиции*. И это не голословное утверждение. Для подкрепления своей точки зрения автор в свойственной ей манере: а) показывает обнаруженные противоречия в суждениях своих предшественников; б) выстраивает убедительную теорию о наличии в адыгских языках динамических и слабых ударений (пример: *тенджыз фьццIэ*); в) демонстрирует кабардинскую, бжедугскую, шапсугскую версии сказания «Бой Сосруко с Тотрешем» («Сосрыкьуэрэ Тотрэщрэ зозауэ» / «Саусы(э)рыкьорэ Тутарыщрэ зэзао») с акцентированием внимания на таких

тонких «технологических» моментах как несовпадение количества слогов и ударных позиций в словах (с. 82-84); г) сказанное иллюстрирует схемами и тщательно скандированными расчетами.

Вывод автора о неустойчивом, подвижном, пластичном и даже «эластичном» характере метрической системы адыгского народного стиха имеет прямое отношение и к строфике, не имеющей строгих канонов в числовых показателях строк. Кебжеки, нартские пшинатли, лирические тексты, колыбельные, импровизации джегуако, хохи (благопожелания), чапшевые (лечебные) песни – на примерах перечисленных жанровых форм в «фольклорной» части своего исследования автор показывает существенные черты архаического стихосложения, цепных, тирадных строф, а также фольклорной рифмы.

Следующий, достаточно объемный раздел первой главы (с подразделами) посвящен особенностям формирования силлабо-тонической версификации в национальной поэзии, то есть типичным, исторически обусловленным сложностям переходного периода в любой сфере, а не только в стихосложении. Отчетливо показан важный момент бифуркации, когда, с одной стороны, появление письменной культуры (20-е гг. XX века) в плане метрики начинает «дисциплинировать» поэтов, а с другой, на первых порах поэты по инерции продолжают «цементировать» стих с помощью фольклорных рифм.

Л.Б. Хавжоковой в этой же главе подчеркнута огромная роль практики художественного перевода: на самом деле, произведения русских классиков выглядели как наглядно-методическое пособие по оттачиванию техники стихосложения для адыгских авторов. Мысль о том, что с русского языка на адыгейский транслировались не только слова и идеи, но и техника силлабо-тоники, проиллюстрирована соискательницей на примере произведений А.С. Пушкина «Полтава», «Кавказский пленник» и «К Чаадаеву», переложенных на родной язык Ахмедом Хатковым. Не менее ярко исследован в работе и драматичный путь «поэтов-промежуточников» (Б. Пачев, Ц. Теучеж, Х. Хамхоков, А. Хавпачев, А. Шогенцуков, Т. Борукаев, А. Охтов, Х. Гашоков, М. Ахметов, Х. Шоров, А. Ханфенов), которые, преодолевая все сложности и противоречия, интуитивно, (а кто-то уже осознанно) шли к освоению силлабо-тонического типа стихосложения с пристальным вниманием к антично-европейским размерам (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест), а также инновационным (для того времени) рифмовочным комплексам.

Вторая глава является логическим продолжением предыдущей. Здесь в последовательной форме рассматриваются ударение, интонация и поэтическая графика как основные структурообразующие компоненты силлабо-тонического стихосложения в их адыгском этнокультурном преломлении.

В первом разделе, отталкиваясь от особенностей грамматического строя кабардино-черкесского и адыгейского языков, и, учитывая законы проклитики и энклитики, Людмила Борисовна измеряет «рабочее пространство» ударения в метрико-ритмическом оформлении художественных текстов. В целях подкрепления теории практикой, автор обращается к художественным образцам из «Антологии кабардинской поэзии», а также к примечательному стихотворению адыгейского классика Х. Беретаря «Ты в моем сердце» («Сыгум ущыщ»).

На стыке лингвистики и литературоведения написан раздел «Интонация», где акцент сделан на выразительных возможностях художественной интонации, ее способности «аккомпанировать» тематике и проблематике стиха. На интересных примерах «художественной ленинианы», гражданской лирики, антивоенных стихотворений, элегических текстов о Кавказской войне автор показывает «технические клавиши», на которые умелый стихотворец «нажимает» для того, чтобы сформировать эстетически востребованную тональность (одическую, гимническую, величальную, маршевую, призывную, меланхолическую). Под «клавишами» в данном контексте подразумевается сложный поэтологический арсенал, состоящий из стихотворного размера, количества стоп, знаков препинания, лексической выборки. Своей аналитической работой автор подтверждает закономерность существования «дорожного размера» (ямбический пентаметр – пять ямбических стоп), «элегического размера» (трехстопный анапест). После анализа лиро-эпических произведений М. Бемурзова «Плач чужеземца» («Хэхэсым и гыьбзэ»), «Плач над водой» («Псыхэгъэ»), «Сетование адыга, проживающего в Турции» («Тыркум щыпсэу адыгэм и тхьэусыхэ») Л.Б. Хавжокова «черным по белому» пишет о том, что «для стихов элегического и философского содержания в большинстве случаев характерны трехсложные размеры, в частности, трехстопный анапест» (с. 128).

Удачным дополнением к общей картине законов адыгской версификации является раздел, посвященный функциональным особенностям инверсионных оборотов в творчестве кабардино-черкесских и

адыгейских поэтов. В рамках компаративистики диссертант справедливо отмечает, что кабардино-черкесский язык занимает промежуточное положение между языками со строго фиксированным порядком слов и «синтаксически свободными языками». Но все же от себя добавим, что для устного народного творчества и классической поэзии инверсия никогда не являлась нормативной.

Как показывает Л.Б. Хавжокова, своего рода «бурным гением» в этой области можно по праву назвать Бетала Куашева, который легко стал нарушать «святая святых» кабардинского синтаксиса, вопреки законам, располагая качественное прилагательное перед определяемым словом. В качестве иллюстративного материала автор приводит несколько любопытных и даже экстраординарных примеров из стихотворения Бетала Куашева «Кабарда» и поэмы «Нох» (*Ещхь уафáщхьуэм Оклахóмэм*), которые в духе западноевропейских символистов можно назвать «жемчужинами неправильной формы». Типологически сходные образцы художественной инверсии обнаружены и в адыгейской поэзии, а именно, в стихотворении К. Жанэ «Черноглазенький» («Нэ шлуцлэ цыклу»).

Место поэтической графики в стихотворческой практике также стало предметом исследования во второй главе. По свидетельству Л.Б. Хавжоковой, в этом вопросе все гипотетически возможные графические приемы были потеснены «лесенкой» В.В. Маяковского, которая оказала заметное влияние на художественный почерк не только адыгских, но в целом, северокавказских поэтов. Среди авторов, апробировавших «маяковские ступеньки», диссертант называет имена Т. Шакова, Х. Гашокова, М. Ахметова, Б. Куашева, Х. Беретаря, Х. Бештокова, М. Нахушева, М. Бемурзова, А. Бицуева. Автор прав в том, что ступенчатое расположение слов – не просто геометрическая композиция, а действенный транслятор затекстовой информации «для наиболее точной передачи психологического, эмоционального состояния лирического героя» (с. 139).

В третьей главе Л.Б. Хавжоковой представлена общая панорамная картина всей метрической системы (хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест), которая прошла долгий историко-географический путь от античного мира до Кавказа, и далее через посредничество русской литературы укоренились во всех трех ветвях генетически единой адыгской литературы. Задача автора – исследовать специфические особенности стихотворной метрики, детерминированной факторами этноонтологического порядка. В «человеческом измерении» все содержание третьей главы

является ответом на вопрос: «В каком направлении силлабо-тоника, освоенная «пионерами» адыгского стихосложения Али Шогенцуковым и Ахмедом Хатковым, дальше эволюционировала вплоть до XXI столетия?»

Масштабность титанического труда диссертанта можно показать на примере первого раздела, посвященного исследованию статуса и функциональных особенностей «адыгского хорей». Для начала Людмила Борисовна методом сплошной выборки в родной кабардинской поэзии выявляет всех «авторов-хореевиков» (А. Кешоков, З. Тхагазитов, З. Канукова, А. Кармова, Б. Аброкова и др.), затем по нисходящей древовидной схеме поименно определяет тех авторов, которыми были апробированы те или иные виды хорей – от двустопного до рекордного восьмистопного. На третьем этапе путем статистической обработки полученных результатов вычисляется «лидер», в данном случае – «четырёхстопный хорей». Но на этом история с хореем не заканчивается, аналогичная скрупулезная аналитическая работа проводится в стихии черкесской и адыгейской поэзии. Притом, как мы уже отмечали выше, автор никогда не ограничивается сухими статистическими данными, всегда с этнолингвокультурной точки зрения объясняет приверженность (или равнодушие) адыгских поэтов к тому или иному размеру. К примеру, востребованность четырехстопного хорей объясняется тем, что четыре хорейские стопы равны одной логической синтагме в кабардино-черкесском языке.

По типологически сходной модели с той же мерой кропотливости, тщательности и щепетильности написаны разделы, посвященные ямбу, дактилю, амфибрахию, анапесту, логаэду и верлибру с обозначением тотальных аксиологических характеристик каждой метрической единицы. Особо следует подчеркнуть профессиональное мастерство Л.Б. Хавжоковой в искусстве скандирования поэтических текстов: нередки случаи, когда «контролер» в результате проверки обнаруживает погрешности даже у признанных мэтров текстологии (М.Л. Гаспаров, А.Х. Хакуашев), в результате чего приходится корректировать прежнюю метрическую номинацию (к примеру, доказано, что стихотворение Б. Куашева «Не видел тебя никогда» написано не трехстопным хореем, как ранее считалось, а двустопным анапестом»; с. 227).

Композиционно-содержательные особенности **четвертой главы** определяются хронологическим принципом изучения динамики адыгской рифмы от ее первоначальной фольклорной формы до множества

инновационных разновидностей. Автором рассмотрен целый комплекс вопросов, связанных с освоением адыгскими стихотворцами перекрестной, парной, кольцевой рифмы; с тавтологическими, омонимическими «холостыми», «гиперхолостыми», триолетными, точными, оригинальными, простыми, составными, избыточными рифмами.

Из самого интересного: уникальные авторские рифмы Б. Куашева с использованием в парных конструкциях адыгских и иноязычных слов («си ни, си пи» – *мои глаза, мой нос* – «Миссисипи»); экспериментальные опыты «кольцо в кольце» Л. Пшукова; моноримы Т. Борукаева и Б. Бахова; «рифменная эквилибристика» М. Кочесоковой. В контексте рифменной проблематики уделено внимание и таким художественным моделям как белый стих и верлибр. И, наконец, самый любопытный факт, отмеченный Л. Хавжоковой, – это внеисторическая, «винтажная» ценность «фольклорной рифмы», к которой и в XXI веке продолжают обращаться современные поэты, создавая художественный эффект «двойной рифмы» (к примеру, З. Канукова).

Заключительная, **пятая, глава** диссертации посвящена строфической структуре адыгского стиха. В результате фронтального анализа всего мегатекста выделены следующие, действующие в национальной поэзии строфические разновидности: дистих (двустистишие), терцет (трехстишие), катрен (четверостишие), квинтет (пятистишие), секстет (шестистишие), септима (семистишие), октава (восьмистишие), нона (девястишие) и так далее до 14-строчника, который стал предпосылкой для стабилизированной сонетной формы. Автор фактически «паспортизирует» каждую из перечисленных строфических моделей, четко определяя ее место в поэтической системе адыгов, измеряя ее производительную силу, называя имена популяризаторов той или иной модификации.

Соискательница указывает на явное лидерство *четверостишия* в этом обширном списке. Используя метод компонентного анализа, она демонстрирует многочисленные производные, «дочерние» версии катрена в мире адыгской поэзии. Это «афористические куплеты», «стихи-стрелы», «стихи-искры», «мини-стихи», созданные А. Кешоковым, М. Бемурзовым, И. Машбашем, Б. Утижевым, В. Ивановым, А. Мукожевым и др.

Объектом пристального внимания в пятой главе выступает также сонетная строфа, а также венок сонетов – сложное структурное образование со своими внутренними законами. В работе идентифицированы имена ведущих адыгских сонетистов (Б. Куашев, А. Шогенцуков, Б. Утижев,

Р. Адканов, А. Налоев, Н. Куек), изучен их художественный опыт, проведены интертекстуальные параллели с канонами английского сонета, разграничены понятия «экспериментальный стих в сонетной форме» и «качественный сонет», где соблюдена вся строгость жанрообразующих признаков.

Людмилой Борисовной Хавжоковой проделана большая, серьезная научно-исследовательская работа, доказывающая, что адыгская версификация на сегодняшний день является эстетически полноценной, высокоразвитой и самоорганизованной системой, в которой универсальные законы стихосложения обрели ярко выраженное этнокультурное преломление. Это результативный литературоведческий труд, отличающийся композиционной стройностью, оригинальной научной концепцией, убедительностью заключительных выводов. Особо следует подчеркнуть корректную работу автора с источниками и умелое конструирование многочисленных схем и графиков, являющихся носителями важной дополнительной информации.

Наряду с объективными достоинствами следует отметить и некоторые критические соображения.

1. Из работы неясно, имеется ли у уникальной адыгской фольклорной рифмы свое специализированное наименование на родном языке? И вообще насколько в целом разработана терминосистема техники стихосложения на национальных языках?

2. Приходилось ли соискателю в ходе работы обращаться к фольклорным и авторским поэтическим текстам адыгской диаспоры в странах Ближнего Востока? Если да, то отличаются ли они в техническом плане от «материковой» поэзии?

3. В 2014 г. Х.И. Баковым (научным консультантом диссертанта) в одном из сборников была опубликована очень содержательная статья о концепции ускоренного развития Г.Д. Гачева. Соискательница на с. 377 в контексте эволюции адыгской версификации весьма аргументированно упоминает эту концепцию, но без ссылок ни на Бакова, ни на Гачева. Считаем это упущением. И раз речь зашла про Гачева, то автору рекомендуем ознакомиться с тремя этнолингвистическими разделами монографии Георгия Дмитриевича «Ментальности народов мира» («Проблема языка описания национальных миров», «Национальные языки – как голоса местной природы» и «Грамматика языка и национальный Логос») для подкрепления этноонтологического дискурса своего исследования.

4. На с. 212 наличие самых высоких статистических показателей у амфибрахия (в общей стихотворной практике) автор объясняет близостью ритмики данного размера адыгскому национальному менталитету и мировосприятию. Не оспаривая данного умозаключения, хотелось бы уточнить, что такая аксиология окажется характерной не только для адыгов, но для всех народов мира, поскольку амфибрахий по сути своей звуковой и графической структуры (∪ – ∪) является знаком «золотой середины», равновесия и гармонии, оказывающим благотворный, психотерапевтический эффект как на самого стихотворца, так и на читателя.

5. С одной стороны, весьма похвально, что Людмила Борисовна, как «последняя из могикан», вручную собирает целые массивы фольклорно-поэтического материала, подсчитывает и самостоятельно обрабатывает статистические данные. Но с другой стороны, хочется автору порекомендовать в своей дальнейшей работе присмотреться к современным компьютерным методам анализа текстов, в частности, программе-конкордансеру AntConc.

6. Весь текст рецензируемой диссертации написан строгим академическим языком. В 434-страничном тексте нами обнаружено всего несколько незначительных опечаток и одна стилистическая ошибка на странице 112.

Отмеченные погрешности не заслоняют очевидных достоинств диссертации и в основном носят консультативный или рекомендательный характер. В целом работа написана на высоком научно-теоретическом уровне. Материал диссертации может использоваться как сбалансированный цикл лекций в любом творческом вузе и на филологических факультетах высших школ РФ, Северного Кавказа, где предусмотрено изучение принципов литературного мастерства и стихотворной техники.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ.

Опубликованные соискателем работы (общим количеством 62 публикации, из них 24 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ) излагают содержание, положения и выводы проведенного в диссертации исследования. Этим положениям целиком соответствует и автореферат.

Диссертационное исследование Хавжоковой Людмилы Борисовны на тему «Система адыгской версификации: генезис и эволюция» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г.

№ 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Даю согласие на обработку персональных данных, содержащихся в настоящем документе, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в области персональных данных.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (литература народов Северного Кавказа)), профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литератур ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

З.А. Кучукова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (ФГБОУ ВО КБГУ)

Почтовый адрес:

360004, Россия, КБР, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.

Тел.: +7 (8662) 42-25-60

E-mail: yka@kbsu.ru

Официальный сайт: www.kbsu.ru

«12» сентября 2024 г.

Заведующий:

Ученый секретарь КБГУ

И.В. Шенюков